

Вифлеемская звезда

Взошла звезда над Вифлеемом.
Застывший город мирно спал,
Когда в хлеву с душистым сеном
Младенец звонко закричал.

По предсказанию Предтечи:
– Чтобы в любви и правде жить,
И Божий сын, и человеческий
Придёт весь мир объединить.

Посланник неба Бога славил:
– Пришёл Иисус развеять тьму.
И пастухи, овец оставив,
Пошли с поклонами к нему.

Напрасно бесновался Ирод,
Уйти пытаясь от судьбы.
Он – здесь; и золото, и смирну,
И ладан поднесли волхвы.

Он спит, причмокивая сладко,
Приникнув к девственной груди.
Ещё гонения, нападки,
Смерть, воскрешенье – впереди...

Ещё Божественное слово
Любви к нам грешным не дошло.
Не предан он; венец терновый
Ещё не изъязвил чело.

Разделено рождением время
На – до, и – после, навсегда.
Гори, гори над Вифлеемом
Вовек Господняя звезда.

Ах, Рассея моя, Россия,
Ах, Рассея моя, Россия,
Деревенская сторона.
Ты одна давала мне силы
В невозможные времена.

Ты калила меня, гранила;
Из воды и огня – в полымя.
Ты вскормила меня, вспоила,
Обратила к истокам меня.

Как бы ни было в жизни трудно,
Там: на ниточке, на краю,
Показала, что рядом люди,
Разделившие боль мою.

Не спалось мне в ночи нередко
От отчаянья и любви.
Были рядом всегда мои предки:
Корни кровные – деды мои.

Не жалели меня, не велели
Слёзы горькие долго лить.
В самом трудном учили деле
Верить в землю, людей любить.

И надеялась, и молилась
В дни, когда полосой не везёт.
Я училась, жила, трудилась,
Шла упрямо вперёд, вперёд...

И не сразу, ох, как не сразу,
Через месяцы и года,
Засияла гранёным алмазом
Моей жизни земной звезда.

Ах, Рассея моя, Россия!
Нет другой такой, ты – одна.
Сто спасибо тебе, сто спасибо
За нелёгкие времена.

Гармонь

Всё закрыто: больницы и школы;
Телевизор вещает беду.
Лишь один мужичок невесёлый
На гармошке играет в саду.

Мужичок небольшой, трезвый, вроде,
Видно: музыки просит душа.
Чисто, чисто гармошка выводит
Песни русской узор не спеша.

Разливается дух тополиный,
Шум берёзовый, крик журавлей...
Наполняется силой глубинной
Воздух родины малой моей.

По спирали живём, по спирали;
Туже, круче идут виражи.
Коль гармошки в деревне играли,
То надеждою наполнилась жизнь.

Так играй же, играй, мой хороший!
Всё проходит. И это – пройдёт.
Богородица край наш не бросит,
Коль гармошка в деревне поёт.

Кукушки

А кукушки поют нынче хором;
Приезжай, чтоб наслушаться всласть.
По широким российским просторам
Лебеда в полный рост поднялась.

Лебеда вперемешку с полынью...
Только кто её будет косить?
Под высокой, космической синью,
На селе стало некому жить.

Крысолов на свирели играет
Чужеродный мотив сквозь года,
Манит, тянет, зовёт, завлекает
Деревенских детей в города:

– Будешь жить и легко, и богато,
Только Душу закрой на засов.
– Будешь тяжко «на дядю горбатить»
За гроши по двенадцать часов.

Завлекает деньгами и славой,
Но «по кругу придётся бежать»...
Пища, воздух, вода – всё отравя.
И дома в двадцать два этажа...

Чужеземной программой забита,
Но ночами стремится домой
В край родимый, с годами забытый
Та Душа, что рождалась живой.

По селу хороводят кукушки,
Щедро сыплют, слезою, года.
Приезжай на денёчек, послушай.
А захочешь – айда навсегда.

Апрель

Байкал. Весна на побережье.
На сопках, в талых клочьях снега,
Цветёт багульник нежно-нежно,
Соединяя землю с небом.

Среди деревьев обнажённых,
Как волшебство, как откровенье...
Гляжу, гляжу заворожённо
На ярко розовую пену.

Раскрывшись, почки от черёмух
В весеннем воздухе трепещут.
Многообразный и огромный
Мир лечит мою душу, лечит.

И всё мне кажется, что скоро
Вернётся в обновлённый мир
Из пены розовой Аврора –
Богиня утренней зари.

Две снежинки

День догорел; не в сказочном лесу –
На Красном, как обычно, суетливом...
Вдруг чувствую: снежинки на носу!
Бреду в толпе с улыбкою счастливой.

Постигнуть невозможно жизни суть,
И что-то там, под ложечкой, тревожит...
Растаяли снежинки на носу...
Как знать? Они счастливые, быть может.

Зачем крутить обиды в голове
И горести? Им больше не вернуться.
Снежинки упадут – всего лишь две.
Прекрасный повод просто улыбнуться.

Обычный вечер, город, суета...
Но – завершает оборот планета...
Наверняка, снежинки неспроста.
Наверняка, хорошая примета!

* * *

Метёт метель песцовым хвостиком,
Сугробы ставит по дворам.
Вы приходите ко мне в гости,
Я бесконечно рада Вам.

Я заварю Вам с мятой чаю,
Ватрушки – прямо из печи.
Щедрот земных не обещаю,
Хотите – вместе помолчим.

На нитку наших дней навязаны
Подряд и радость, и печаль.
Слова, что нами не досказаны,
В притихшей комнате звучат.

По лабиринтам веток стелятся
Снежинки с млечного пути.
Поверьте: многое изменится,
Всего-то надо лишь – прийти...

* * *

Зачем нам становиться злее, жёстче,
Накапливая груз былых обид?
Сентябрь жизни. Синь... В кленовой роще
Опавший лист журавликом летит...

Он, как и я, поверил в Божью милость.
Кружит, кружит под музыку небес...
Смешно тужить о том, что не случилось.
Благодарю судьбу за то, что есть.

За то, что частый дождь стучит по крыше.
За палую листву, за первый снег..
За то, что рядом ты тихонько дышишь
И хмуришь брови домиком во сне.

* * *

Спят мои мужики, за окном перелески да мостики.
Мчит автобус вперёд, подморозило, солнце встаёт.
Положу на них руки, и станет легко мне и просто.
В небе чертит черту обгоняющий нас самолёт.

Спят мои мужики, хмурят брови во сне одинаково.
Губы стиснули оба, похожи, ну как ни крути.
На их лицах упрямый, мужской проявился характером,
И от нежности сердце в моей защемило груди.

Дед и внук, мужики вы мои дорогие.
Дед по полной хлебнул, а у внука вся жизнь впереди.
Тёплый май над землёй расправляет зелёные крылья.
Пусть поспят мужики: впереди – километры пути.

